

КОММУНИКАТИВИСТИКА И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА

Российское новомученичество как фактор идентичности и коммуникации поколений русского народа**Russian New Martyr as a Factor of Identity and Communication of Generations of the Russian People**

DOI: 10.12737/2587-9103-2023-12-4-41-46

Получено: 30 мая 2023 г. / Одобрено: 10 июня 2023 г. / Опубликовано: 26 августа 2023 г.

М.В. Масаев

Д-р филос. наук, профессор кафедры культурологии и социокультурного проектирования Института медиакоммуникаций, медиатехнологий и дизайна ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», академик Крымской академии наук, e-mail: masayev.mihail@yandex.ru

M.V. Masayev

Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Culturology and Socio-Cultural Projecting of the Institute of Media communications, Media technologies and Design V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Academician of the Crimean Academy of Sciences, e-mail: masayev.mihail@yandex.ru

Н.Н. Лыкова

Канд. культурологии, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, ФГБОУ ВО Крымский Филиал «Российский государственный университет правосудия», e-mail: natacha_ra@mail.ru

N.N. Lykova

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Crimean Branch of the Russian State University of Justice, e-mail: natacha_ra@mail.ru

Аннотация

В современной культурологической мысли стало достаточно частым употребление понятия «культурная идентичность». При этом данное понятие в настоящий момент является весьма многосмысловым, что обусловлено широким спектром проблем, рассматриваемых в рамках тематики культурной идентичности, поскольку каждая из областей гуманитарного знания характеризует этот феномен по-своему, с позиций данной конкретной науки. В настоящем исследовании выделены некоторые аспекты по ряду мнений авторитетных авторов в феномене новомученичества с точки зрения культурологического измерения проблемы. Подчеркивается при этом, что актуальность вопроса заключается не только в том, что мы не можем обойти феномен новомученичества как ретроспекции метаисторического ответа на духовные вызовы Великой российской революции. Данная проблема в ракурсе именно культурологического измерения феномена российского новомученичества на сегодня в такой постановке вопроса практически не изучена.

Ключевые слова: феномен новомученичества, идентичность, ретроспекция, метаисторический ответ, духовный вызов, культурологические измерения, историософская рефлексия, анализ феномена, канонизация, христианский идеал, духовное воздействие.

Abstract

In modern cultural thought, the use of the concept of “cultural identity” has become quite frequent. At the same time, this concept is currently very ambiguous, which is due to a wide range of problems considered within the framework of the topic of cultural identity, since each of the fields of humanitarian knowledge characterizes this phenomenon in its own way, from the standpoint of this particular science. This study highlights some aspects according to a number of opinions of authoritative authors in the phenomenon of new martyrdom from the point of culturological view. At the same time, it is emphasized that the relevance of the issue lies not only in the fact that we cannot bypass the phenomenon of new martyrdom as a retrospection of a metahistorical response to the spiritual challenges of the Great Russian revolution. This problem, from the perspective of the cultural dimension of the phenomenon of Russian New Martyrdom, has practically not been studied in such a formulation of the question.

Keywords: phenomenon of new martyrdom, identity, retrospection, metahistorical response, spiritual challenge, culturological dimensions, historiographical reflection, analysis of the phenomenon, canonization, Christian ideal, spiritual impact.

Введение

Актуальность поставленной проблемы заключается не только в том, что мы не можем обойти феномен новомученичества как ретроспекции метаисторического ответа на духовные вызовы Великой российской революции [9, с. 10]. Данное метаисторическое событие не только потрясло многовековые устои нашего народа и в контексте базовых проблем межцивилизационных и межкультурных коммуникаций коренным образом изменило, трансформировало образ жизни и стиль мышления не одного по-

коления русского народа. В частности, были подорваны сложившиеся веками устои православной веры как основы коммуникации и преемственности поколений русского народа, что с той или иной степенью интенсивности ощущается и по сей день. Как частный пример, без сомнения, были нарушены многие факторы идентичности и коммуникации наших поколений, а именно — фактор осмысления и важности такого выдающегося явления в русской истории и культуре, как мученичество, а также сопровождающих данный феномен понятий исповед-

ничества и страстотерпчества. Отсюда появление термина «новомученичество» представляется вполне закономерным и логически оправданным, важным и принципиальным моментом. Российское новомученичество представляет собой одно из наиболее значительных явлений в духовной и культурной истории не только нашего великого Отечества, но и всего человечества. Следует особенно подчеркнуть, что данное исследование является естественным продолжением работы «Некоторые актуальные аспекты в феномене новомученичества как ретроспекции метаисторического ответа на духовные вызовы великой российской революции» [9]. По большому счёту, проблема в ракурсе именно культурологического измерения феномена российского новомученичества на сегодня в такой постановке вопроса практически не изучена.

Внимание и особый интерес к этой теме вызван, в частности, настоящим стремлением осмыслить ту роль, которую сыграло российское новомученичество в жизни предшествующих поколений русского народа, а также то значение, которое имеет данный феномен сегодня для нас, для нашей текущей жизни и для будущего наших детей. Связь настоящего и будущего, её гармония и воплощение синергией положительной реализации задач должны весьма чётко прослеживаться во многих исследованиях по сходной проблематике.

Поставленная в заглавии работы проблема идентичности также весьма актуальна сегодня. Ранее проблему идентичности совершенно разные исследователи рассматривали, прежде всего, в историческом, политическом, филологическом, этническом и многих иных ракурсах, и понятие «идентичность» было доминантным именно в контексте национальной и этнической истории, когда понятие «идентичность русского народа» определялось с точки зрения истории и этнографии (этнологии). Чуть позже, начиная особенно с 90-х годов прошлого века, вошедших уже своеобразной историософской трактовкой как «лихие девяностые», полным ходом пошла тенденция включать и так называемый широкий «культурный контекст» в ареал данной непростой научной проблемы. Дело в том, что особенно в последнее время в современной культурологии становится достаточно частым употребление такого понятия, как «культурная идентичность». Отметим при этом, что данное понятие в настоящий момент является весьма многосмысловым, что обусловлено широким спектром проблем, рассматриваемых в рамках тематики культурной идентичности, поскольку каждая из областей гуманитарного знания (как мы подчёркивали выше) характеризует этот феномен по-своему, с позиций данной конкретной науки. Кроме того,

исследование российского новомученичества с культурологической точки зрения помогает приблизиться к существенно более полному пониманию сути идентичности русского народа.

Данное исследование, возможно, также будет иметь весомое значение и в общих вопросах постижения и осмысления так называемой антивоенной риторики, метафизики войны и мира в культурном пространстве народов в контексте осмысления феномена так называемой культурной войны. Надеемся, что данная работа может послужить и делу патриотического воспитания подрастающего поколения в духе аксиологии православия, педагогики духовного развития [21] и формирования именно патриотических и православных ценностей.

В контексте осмысления антивоенной риторики исследуемая проблема чётко согласуется со знаменитой библейской темой, чаяниями известного пророка, призывавшего народы «перековать мечи на орала, а копыя на серпы».

Адекватное же раскрытие темы современного новомученичества в русле проблем межэтнических и межкультурных коммуникаций послужит успешному решению задач патриотического воспитания поколений русского народа.

Цель настоящего исследования — выделение некоторых аспектов по ряду мнений авторитетных авторов в культурологическом измерении феномена новомученичества, подчеркнув при этом важность осмысления феномена идентичности в данном историческом и культурном контексте.

Дискуссия и результаты

Показательно, что первым церковным историком, который привлек к исследованию исторических судеб и роли новомучеников ранее недоступные материалы из более чем 100-тысячного корпуса судебносудебных дел за 1917—1950 гг., документы ЧК — ГПУ — НКВД — КГБ — ФСБ, а также Архива Президента Российской Федерации, бывших партийных и государственных центральных и местных архивов, стал канд. ист. наук, игумен Дамаскин (Орловский) [4; 12]. Анализ представленных им материалов послужил основанием для канонизации новомучеников и исповедников российских на Архиерейском соборе 2000 г. [4; 12].

Весьма справедливы в данном контексте также рассуждения епископа Нестора (Доненко). В частности, в ответ на вопрос об особенностях церковной жизни Крымского полуострова в 20—30-е гг. XX в. владыка отвечает следующее: «События 20—30-х гг. XX ст. чрезвычайно важны, интересны и привлекательны. Я думаю, что это и есть рассвет церковной жизни. Именно рассвет, а не упадок. Как правило,

духовный или **культурный** (выделено нами. — *Авт.*) подъём люди подсознательно связывают с материальным успехом и общественным признанием, но это не всегда так. Как известно, у РПЦ в годы гонений не было материальной базы, она была объявлена вне закона. Против нее восстала вся репрессивная машина тоталитарного государства. Верующие в то страшное время сверхчеловеческого напряжения либо отпадали от Церкви, либо шли навстречу своим страхам. Преодолевали себя как препятствие и по дару Христа становились святыми. На иконе “Новомученики и исповедники Российские” мы видим великое множество святых мужей и жён, которых прославил Бог. Собственно говоря, наша поместная церковь состоит на 2/3 из новомучеников. Это серьёзный факт, который, к сожалению, достаточно не осмыслен» [6].

Таким образом, акцент ставится на следующих факторах:

- важности (чрезвычайной), а также интереса и привлекательности исторических событий, подтверждающихся историческими и культурологическими рефлексиями в контексте важности опыта исторической ретроспективы;
- авторской уверенности (причём следует подчеркнуть — стойкой) в том, что лента временных событий, в частности, событий в 20–30-е гг. XX столетия, является не упадком, а именно расцветом духовной жизни, несмотря на все видимые и невидимые препятствия нормальному течению и жизни в целом, и духовному началу и укладу в частности; тем не менее в данном авторитетном мнении подчёркивается, что «это не всегда так»; и мы это видим в контексте выхода многих других работ и богословского, и культурологического характера;
- подчёркивается зримое противоречие в том, что, несмотря на очевидные факты того, что человечество в целом привязывает духовный и материальный (культурный в том числе) подъём с пресловутым успехом в материальной сфере жизни и признанием общества, тем не менее у автора есть убеждение, что более уместно говорить именно о расцвете (ренессансе) духовной жизни;
- аргументируется вышеперечисленное следующими моментами: отсутствие так называемой материальной базы РПЦ и её юридическая незащищённость (церковь, как общеизвестно, объявляется «вне закона» со стороны репрессивной машины крупнейшей, по сути, в мире континентальной империи); и в данном случае одна из главных составных частей церкви — верующие — стояли перед трудно выбираемой альтернативой: либо выйти из лоно церкви и «отпасть» от неё, либо,

преодолевая казавшиеся страшными и непреодолимыми препятствия, — по «Дару Христа» обрести статус святых мучеников, исповедников, страстотерпцев;

- приводимые цифры о том, что наша церковь (поместная) состоит на 2/3 из мучеников, говорят и даже кричат о колоссальной серьёзности и недостаточной целевой осмысленности этого поистине решающего многие моменты (особенно прикладного характера) факта современной церковной истории и культуры. При этом недостаточная осмысленность этого влечёт за собой потенциальную возможность негативных событий в будущем (вспоминая знаменитый афоризм «настоящее отягощено прошлым и чревато будущим» [цит. по: 10, с. 17; 11, с. 220]).

И ещё раз подчеркнём замечание епископа Нестора (Н.Н. Доненко) о том, что многие люди подсознательно связывают, ассоциируют духовный или **культурный** (выделено нами. — *Авт.*) подъём с материальным успехом и общественным признанием. Но это **действительно** не всегда справедливая ассоциация. И феномен российского новомученичества, исповедничества и страстотерпчества подтверждает это.

Архимандрит Дамаскин (Орловский), анализируя феномен канонизации новомучеников и исповедников в качестве явления истории, подчёркивает следующее: «канонизация новомучеников и исповедников Российских как историческое явление и как предмет изучения тесно переплетается с событиями государственной жизни, отвечая на вопрос, почему в условиях репрессий, принимавших по временам очень жесткий характер, несмотря на страдания, стал возможен подвиг сохранения христианского идеала и следования ему. Тем самым в подвиге новомучеников предлагается современному человеку образец человеческой личности, могущей, независимо от ее дарований и социального положения, духовно воздействовать на развитие исторических процессов современной России, стоящей ныне перед необходимостью предпринять серьезные усилия для сохранения своей государственности» [4, с. 21].

Вышеупомянутый автор подчёркивает особенно значимую роль исследований великого отечественного и мирового культуролога Николая Яковлевича Данилевского в деле осмысления уникальности жизни каждого, кто пострадал за веру: «Осмысление уникальной жизни каждого из пострадавших за веру показало возможность и эффективность опоры на фундаментальные принципы научной методологии, на продуктивные теоретико-методологические подходы русских ученых [5, с. 402]. В частности, на цивилизационный подход Н.Я. Данилевского, который выделял четыре основные сферы жизни народа —

религиозную, **культурную** (выделено нами. — *Авт.*), политическую и общественно-экономическую, среди которых религиозной сфере отдавал равноценную роль по отношению ко всем остальным, так как она заключает в себе целостное мировоззрение человека, «понятие человека о судьбах своих, как нравственно неделимого в отношении к общим судьбам человечества и Вселенной», как «твердая вера, составляющая живую основу всей нравственной деятельности человека» [цит. по: 4, с. 23; 5, с. 400]. Идеи Н.Я. Данилевского о развитии науки позволили автору проанализировать и обобщить собранный обширный документальный материал применительно к поэтапной последовательности изучения проблемы, преодолеть немалые трудности, связанные с неизученностью источниковой базы, освещающей духовный подвиг пострадавших за веру в России в XX в. [4, с. 22–23].

Обращаясь в данном случае к проблеме идентичности, необходимо отметить работу В.Н. Брюшкина. Например, он подчёркивает, что задачей его исследования является, в частности, подход к русской душе — «предмету традиционно считающемуся загадочным в системе западного мышления» [2, с. 29] — как к так называемому «чистому феномену», который находит свою многообразную реализацию в **индивидуальных коллективных проявлениях русского народа** (выделено нами. — *Авт.*) [2, с. 29]. Таким образом, акцент ставится именно на «индивидуальных и коллективных проявлениях», которые имеют чёткую рефлексию именно в контексте феномена идентичности, поскольку идентифицировать данные проявления можно только путём осмысления самой идентичности, её феномена и многочисленных структурных компонентов [2, с. 29]. И в данном отношении феномен новомученичества — прекрасная иллюстрация идентичности в проявлениях русской души, действительно «загадочного предмета» в системе такого мышления, как западное, но превосходно прочитывающегося в системе отечественных мыслительных координат [2, с. 30].

По большому счёту, сходные мысли высказывают такие авторы, как О.И. Горяинова [7] и М.Н. Губогло [8]. Показательно в данном контексте следующее мнение: «Выявление сущности, структуры культурной идентичности, анализ факторов формирования предполагает необходимость обращения к глубинным основам бытия человека в культуре. При этом основу любой культурной целостности необходимо искать, прежде всего, в человеческом факторе общественной действительности, в том, что реально объединяет людей в пределах определенной эпохи или пространства. В целом же культурная целостность не носит функционального характера (в сравнении с социаль-

ным или общественным строем, задача которых — интеграция разнородных социальных элементов в единый функционирующий организм), её объединяет, на наш взгляд, общность отношения к миру, к своей жизни и к жизни других, а именно смыслообразующие компоненты человеческой жизни (система ориентаций, мотивов, ценностей)» [14]. В этой связи К.Л. Япринцева, показательно подчёркивая важность выявления сущности и структуры культурной идентичности, подводя свой ассоциативный ряд к итоговым смыслообразующим компонентам человеческой жизни, по сути, подтверждает и наш тезис о важности коммуникационных процессов в современной культуре в целом.

Выводы

Итак, можно ещё раз убедиться, что в контексте осмысления антивоенной риторики исследуемая проблема чётко согласуется со знаменитой библейской темой, чаяниями известного пророка, призывавшего народы «перековать мечи на орала, а копья на серпы». Об этом должен нас всех призывать и раздел философского знания, занимающегося метафизикой войны и мира, которая, в свою очередь, погружаясь в практику и смыслы постижения культурного пространства народов, будет нивелировать (или значительно приуменьшать) риски и последствия так называемых новых войн без применения традиционных типов вооружений, одним из видов которых являются и так называемые культурные войны.

В данном случае адекватное раскрытие темы современного новомученичества в русле проблем межкультурных коммуникаций послужит успешному решению задач патриотического воспитания поколений русского народа, поскольку лакуна, пробел многолетнего забвения нуждается в соответствующем преодолении и формировании именно православных ценностей, которые, являясь важной частью коммуникационных процессов религиозно-нравственных начал, будут формировать и вполне последовательного, истинного патриота своего Отечества, поскольку православная идентичность долгие годы ассоциировалась в привязке к патриотическому феномену. Забывать об этом — значит нивелировать богатый опыт предков по воспитанию подрастающих поколений, прекрасно представлявших себе эти важнейшие и принципиальные моменты, с одной стороны, — педагогической, с другой — межкультурной коммуникации, что даёт синергию и психолого-педагогического, и культурологического начал.

Следует, таким образом, сделать особенный акцент на том, что проведенный анализ, раскрытие важнейшей роли российского новомученичества как фак-

тора идентичности нашего народа помогает нам лучше понять, чем мы отличаемся от других народов, в чем заключаются истоки исторической и культурной устойчивости и целостности нашего государства.

Таким образом, ещё раз подчеркнём, что российское новомученичество, несомненно, представляет собой одно из наиболее значительных явлений в духовной и культурной истории не только нашей страны, но и всего человечества. Нами были выделены некоторые аспекты по ряду мнений авторитет-

ных авторов в культурологическом измерении феномена новомученичества с точки зрения феномена культурной идентичности. Дальнейшее более подробное раскрытие этой проблемы — дело будущих исследований. Следует особо подчеркнуть, что результаты вышеуказанного анализа и доведение их до восприятия ныне живущих русских людей будут способствовать восстановлению и укреплению коммуникативной связи поколений, что в условиях современных жизненных реалий будет особо продуктивным моментом.

Литература

1. *Безшлеева Н.Ю.* Новомученичество как историко-культурный феномен России (на примере работ о служении архиепископа Андроника (Никольского) [Текст] / Н.Ю. Безшлеева // Молодой ученый. — 2015. — № 19. — С. 649–652. — URL: <https://moluch.ru/archive/99/22371> (дата обращения: 08.07.2021).
2. *Брюшинкин В.Н.* Феноменология русской души [Текст] / В.Н. Брюшинкин // Вопросы философии. 2005. — № 1. — С. 29–39.
3. *Дамаскин (Орловский), игумен.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской православной церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним: В 7 кн. [Текст] / игумен Дамаскин (Орловский). — Тверь: Булат, 1992–1993.
4. *Дамаскин (Орловский), архимандрит.* Слава и трагедия русской агиографии. Причисление к лику святых в Русской Православной Церкви: история и современность [Текст] / архим. Дамаскин (Орловский). — М.: Региональный общественный фонд «Память мучеников и исповедников Русской православной церкви», 2018. — 526 с.
5. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому [Текст] / Н.Я. Данилевский. — 6-е изд. / Предисл. Н.Н. Страхова; статья К.Н. Бестужева-Рюмина; сост., вступ. статья и коммент. А.А. Галактионова. — СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, Глаголь, 1995. — 552 с.
6. Николай Доненко: «Мы стоим на грани истории, только от молитв святых зависит — будет она продлена или нет» [Электронный ресурс]. — URL: <https://religions.unian.ua/orthodoxy/306709-nikolaydonenko-myi-stoim-na-grani-istorii-tolko-ot-molitv-svyatyi-h-zavisit-budet-onaprodlena-ili-net.html> (дата обращения: 08.07.2021).
7. *Горяинова О.И.* В поисках себя: культурологический аспект анализа идентичности [Текст] / О.И. Горяинова // Культурология в теоретическом и прикладном измерениях. — Кемерово, М., 2001.
8. *Губогло М.Н.* Идентификация идентичности [Текст]: Этносоциологические очерки / М.Н. Губогло; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2003. — 764 с.
9. *Гоцкалюк Д.* Некоторые актуальные аспекты в феномене новомученичества как ретроспекции метаисторического ответа на духовные вызовы великой российской революции [Текст] / Д. Гоцкалюк, М.В. Масаев // Труды Таврической духовной семинарии: сборник статей. Вып. 2 / Сост.: Гоцкалюк Д., протоиерей; М.В. Масаев. Науч. ред.: М.В. Масаев. — Симферополь: АРИАЛ, 2021. — С. 8–14.
10. *Масаев М.В.* Феномен постижения проблемы соотношения фактов и символов в историческом дискурсе [Текст] / М.В. Масаев // Таврійські студії. Історичні науки № 3. — Симферополь: Ариал, 2012. — С. 17–22 (Таврические сту-

- дии. Исторические науки. № 3. — Симферополь: АРИАЛ, 2012. — С. 17–22.
11. *Масаев М.В.* Соотношение фактов и символов в историческом дискурсе [Текст] / М.В. Масаев // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». Т. 24. — 2012. — № 4. — С. 220–225.
12. *Орловский В.А.* Восстановление практики причисления к лику святых и канонизация новомучеников российских в контексте взаимоотношений церкви и государства: 1970–2011 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / В.А. Орловский [Место защиты: ФГАОУВО Белгородский государственный национальный исследовательский университет], 2017. — 487 с.
13. *Рашковская В.И.* Художественная православная антропология в педагогике духовного развития [Текст] / В.И. Рашковская, М.В. Масаев // Новая наука: психолого-педагогический подход. Международное научно-периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции 17 марта 2017 года. — Стерлитамак: АМИ, 2017. — № 3. — С. 122–124.
14. *Япринцева К.Л.* Феномен культурной идентичности в пространстве культуры [Электронный ресурс]. — URL: www.disserscat.com (дата обращения: 12.11.2022).

References

1. Bezshleeva N.Yu. New Martyrdom as a Historical and Cultural Phenomenon of Russia (on the example of works on the ministry of Archbishop Andronik (Nikolsky) / N.Yu. Bezshleeva. Text: direct // Young scientist, 2015, no. 19, pp. 649–652. URL: <https://moluch.ru/archive/99/22371> (date of access: 07.08.2021).
2. Bryushinkin V.N. Phenomenology of the Russian soul. Text. / V.N. Bryushinkin // Questions of Philosophy, 2005, no. 1, pp. 29–39.
3. Damaskin (Orlovsky), hegumen. Martyrs, confessors and ascetics of piety of the Russian Orthodox Church of the XX century: Lives and materials for them: In 7 books. Tver: Bulat, 1992–1993.
4. Damaskin (Orlovsky), archimandrite Glory and tragedy of Russian hagiography. Cancellation as a saint in the Russian Orthodox Church: history and modernity / archim. Damascus (Orlovsky). Moscow: Regional Public Foundation «Memory of the Martyrs and Confessors of the Russian Orthodox Church», 2018, 526 p.
5. Danilevsky N.Ya. Russia and Europe: A look at the cultural and political relations of the Slavic world to the German-Roman. 6th ed. / Foreword by N.N. Strakhov; article by K.N. Bestuzhev-Ryumin; compilation, introductory article and comments by A.A. Galaktionov. St. Petersburg. St. Petersburg University Publishing House, Glagol Publishing House, 1995, 552 p.
6. Nikolai Donenko: “We are on the verge of history, it depends only on the prayers of the saints whether it will be extended or not” [Electronic resource]. Access mode: <https://religions.unian.ua/orthodoxy/306709-nikolaydonenko-myi-stoim-na->

- grani-istorii-tolko-ot-molity-svyatyyh-zavisit-budet-onaprodleni-ili-net.html (date of access: 07.08.2021).
7. Goryainova O.I. In search of oneself: the culturological aspect of identity analysis. Text / O.I. Goryainova // *Culturology in theoretical and applied dimensions*. Kemerovo, M., 2001.
  8. Guboglo M.N. Identification of identity Text.: Ethnosociological essays / M.N. Guboglo; Institute of Ethnology and Anthropology. H.H. Miklouho-Maclay. M.: Nauka, 2003, 764 p.
  9. Gotskalyuk D., Masaev M.V. Some topical aspects in the phenomenon of new martyrdom as a retrospection of a meta-historical response to the spiritual challenges of the great Russian revolution // *Proceedings of the Tauride Theological Seminary: a collection of articles. Issue 2 / Compiled by: D. Gotskalyuk, archpriest; Masaev Mikhail Vladimirovich Doctor of Philosophy n., professor. Scientific editor: M.V. Masaev*. Simferopol: ARIAL, 2021, pp. 8–14.
  10. Masaev M.V. The phenomenon of comprehension of the problem of the correlation of facts and symbols in historical discourse / M.V. Masaev // *Tavriiskistudii. Historical sciences No. 3*. Simferopol: ARIAL, 2012, pp. 17–22 (Tauride studies. Historical sciences No. 3. Simferopol: ARIAL, 2012, pp. 17–22.
  11. Masaev M.V. Correlation of facts and symbols in historical discourse / M.V. Masaev // *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsionalnogo universiteta im. IN AND. Vernadsky. Series "Philosophy. Culturology. Political science. Sociology"*, 2012, vol. 24, no. 4, pp. 220–225.
  12. Orlovsky V.A. Restoration of the practice of canonization as saints and the canonization of Russian New Martyrs in the context of the relationship between church and state: 1970–2011: avtoref. dis. ... d-ra of historical sciences: 07.00.02 / V.A. Orlovsky [Place of defense: Belgorod State National Research University], 2017, 487 p.
  13. Rashkovskaya V.I., Masaev M.V. Artistic Orthodox Anthropology in Pedagogy of Spiritual Development / V.I. Rashkovskaya, M.V. Masaev // *New Science: Psychological and Pedagogical Approach. International scientific periodical following the results of the International Scientific and Practical Conference on March 17, 2017*. Sterlitamak: AMI, 2017, no. 3, pp. 122–124.
  14. Yaprinceva K.L. The phenomenon of cultural identity in the space of culture [Electronic resource]. Access mode: www.disserscat.com (accessed 12.11.2020).